

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: Restricted
14 March 2023
Russian
Original: Spanish

Комитет по правам человека

Решение, принятое Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола в отношении сообщений № 4023/2021, № 4024/2021, № 4025/2021, № 4026/2021, № 4027/2021, № 4028/2021, № 4029/2021, № 4030/2021, № 4031/2021 и № 4032/2021** *** ****

Сообщения представлены:

35 представителями народа киче группы майя из муниципалитета Чиче (сообщение № 4023/2021); 9 представителями народа ишиль группы майя из муниципалитетов Сан-Гаспар-Чахуль и Сан-Хуан-Коцаль (сообщение № 4024/2021); 21 представителем народа киче группы майя из общины Чикабракан, муниципалитет Санта-Крус-дель-Киче (сообщение № 4025/2021); 26 представителями народа киче группы майя из муниципалитета Успантан (сообщение № 4026/2021); 28 представителями народа киче группы майя из общины Кантон-ла-Монтанья, муниципалитет Сан-Педро-Хокопилас, и из села Чахбаль, муниципалитет Санта-Крус-дель-Киче (сообщение № 4027/2021); 4 представителями народа какчикель группы майя из муниципалитета Сан-Хуан-Комалапа (сообщение № 4028/2021); 20 представителями народа киче группы майя из муниципалитета Санта-Крус-дель-Киче (сообщение № 4029/2021); 26 представителями народа киче группы майя из муниципалитета Чиники (сообщение № 4030/2021); 28 представителями народа киче группы

* Переиздано по техническим причинам 4 сентября 2025 года.

** Принято Комитетом на его сто тридцать шестой сессии (10 октября — 4 ноября 2022 года).

*** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Фуруя Сюити, Карлос Гомес Мартинес, Марсия В.Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чхангрок Со, Кобойя Чамджа Кпача, Элен Тигруджа, Имэру Тэмэрэт Йыгэзу и Гентан Зюберн.

**** Приложения распространяются только на испанском языке.

	мая из села Сан-Себастьян-Лемоа, муниципалитет Санта-Крус-дель-Киче (сообщение № 4031/2021); 72 представителями народа какчикель группы майя из муниципалитета Сан-Хосе-Поакиль (сообщение № 4032/2021), все из которых представлены организацией «Импьюнити уотч»
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	269 лиц, принадлежащих к народам киче, ишиль и какчикель группы майя
<i>Государство-участник:</i>	Гватемала
<i>Даты сообщений:</i>	3 сентября — 5 октября 2021 года (первоначальные представления)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 13 октября 2021 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	26 октября 2022 года
<i>Тема сообщения:</i>	невыполнение соглашений о возмещении ущерба за насильственное перемещение народов группы майя во время проведения политики «выжженной земли» (сообщения №№ 4023/2021–4031/2021); казни и насильственные исчезновения (сообщения №№ 4023/2021–4032/2021)
<i>Процедурные вопросы:</i>	компетенция <i>ratione temporis</i> ; компетенция <i>ratione personae</i> ; исчерпание внутренних средств правовой защиты; четвертая инстанция
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 3 статьи 2; пункты 1 и 3 статьи 6; 7; 9; 12; пункт 1 статьи 14; 17; 23 и 24
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	подпункт b) пункта 2 статьи 5

1.1 Авторы настоящих десяти сообщений¹ — граждане Гватемалы и члены различных общин народов киче, ишиль и какчикель, принадлежащих к группе майя. Авторы первых девяти сообщений (№№ 4023/2021–4031/2021) утверждают, что государство-участник нарушило их права по статье 12, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 2, пункт 3, статьями 6, 7, 9, статьей 14, пункт 1, статьями 17, 23 и 24 Пакта. Кроме того, во всех десяти сообщениях они утверждают, что были нарушены права их исчезнувших родственников по статьям 6, 7 и 9 Пакта, права их казненных родственников по статье 6 Пакта, а также заявляют о нарушениях статьи 7, затронувших родственников исчезнувших лиц и авторов-женщин, которые подверглись сексуальному насилию. Пакт и Факультативный протокол вступили в силу для государства-участника 5 августа 1992 года и 28 февраля 2001 года соответственно. Авторы представлены адвокатами.

1.2 13 октября 2021 года в соответствии с правилом 92, пункт 5, и правилом 97, пункт 3, своих правил процедуры Комитет, действуя через Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, постановил объединить настоящие десять

¹ См. приложение 1: авторы десяти сообщений и их родственники, от имени которых сделаны представления.

сообщений ввиду их юридического и фактического сходства², просить государство-участник представить замечания, касающиеся только вопросов приемлемости, и рассмотреть эти сообщения в их совокупности.

Изложение фактов

2.1 Авторы утверждают, что во время внутреннего вооруженного конфликта (с 1978 года до подписания мирных соглашений в 1996 году) государство-участник применяло в отношении народа майя политику «выжженной земли» с военными или носящими военный характер действиями, направленными на уничтожение народа майя. Они отмечают, что Межамериканская комиссия по правам человека, осуществив поездки на места как в Гватемалу, так и в лагеря беженцев в Мексике, пришла к выводу, что бомбардировки, мародерство, сжигание деревень и массовые убийства оставили большинство пострадавших без крова и земли³. Комиссия по расследованию совершенных в прошлом нарушений прав человека и актов насилия, причинивших страдания гватемальскому народу, отметила, что от 500 000 до 1,5 млн лиц, принадлежащих к майя, покинули свои общины, и пришла к выводу, что единственным фактором, общим для всех жертв, была их принадлежность к определенной этнической группе. Имеются также свидетельства того, что эти акты были совершены с целью полного или частичного уничтожения народов группы майя⁴.

2.2 Авторы настоящих десяти сообщений принадлежат к народам киче, ишил и какчикель группы майя. Они проживали в департаментах Киче и Чимальтенанго и занимались сельским хозяйством и животноводством. Они являются родственниками лиц, казненных или исчезнувших во время внутреннего вооруженного конфликта. Кроме того, авторы первых девяти сообщений были вынуждены покинуть свои земли вследствие проведения политики «выжженной земли»: сначала они укрывались в горах, а затем прибыли в столицу, где, чтобы избежать преследований, они отказались от своих культурных обычаев, перестали носить традиционные костюмы и говорить на своем языке, изменив свою идентичность. Они утверждают, что с того времени, несмотря на прекращение преследований в 1996 году, они выживают в крайней нищете в пригородах столицы за счет неформальной работы, не имея возможности вернуться в свои общины, поскольку их земли заняты бывшими военнослужащими, которые в качестве «награды» за свою деятельность во время конфликта заняли их земельные владения и даже добились легализации своего незаконного владения. Они указывают на то, что дети во втором и третьем поколении, родившиеся после перемещения родителей, перенесли травму отрыва от семейной, культурной и социальной среды.

Сообщение № 4023/2021: перемещение семи семей народа киче группы майя из муниципалитета Чиче

2.3 1 марта 1981 года несколько военнослужащих прибыли в дом Томасы Родригес Моралес де Сакик. Она бежала в горы вместе со своей младшей дочерью, а позднее прибыла в столицу, где они сейчас живут в крайней нищете.

2.4 В конце 1981 года Мария Шон Куин де Гваркас увидела, как военнослужащие подожгли ее дом. Она бежала со своими родственниками в горы, где они находились восемь лет, скрываясь от армии. Перебравшись в столицу, они стали уличными торговцами и находятся в тяжелом положении.

2.5 В марте 1982 года несколько военнослужащих прибыли в дом семьи Петроны Моралес Ластор де Ахцак. Семья скрывалась в горах до подписания мирных

² Общих черт у этих десяти сообщений (контекст, происхождение авторов, представители, дата представления) больше, чем различий (например, не во всех сообщениях утверждается о нарушении статьи 6 или 12).

³ Comisión Interamericana de Derechos Humanos, Informe Anual de la Comisión Interamericana de Derechos Humanos 1984-1985, documento OEA/Ser.L/V/II.66, 1 de octubre de 1985. URL: <http://www.cidh.org/annualrep/84.85eng/toc.htm>.

⁴ Управление Организации Объединенных Наций по обслуживанию проектов, Комиссия по расследованию, *Guatemala: Memoria del Silencio*, 1999, tomo IV, cap. III, párr. 4194, и capítulo IV, párr. 111.

соглашений, после чего они перебрались в столицу за неимением возможности вернуться в свой дом, занятый бывшими военнослужащими. 3 мая 2013 года ее муж Мигель Ахцак Лукс скончался из-за условий крайней нищеты, в которых они живут.

2.6 В 1982 году несколько военнослужащих сожгли дом и посеы, принадлежавшие семье Паулины Сут Моралес. Семья бежала в горы, где они скрывались в течение двух лет. После смерти некоторых своих родственников оставшиеся в живых члены семьи бежали в столицу, где с тех пор выживают в тяжелых условиях.

2.7 В 1982 году несколько военнослужащих подожгли дом и посеы, принадлежавшие Доминге Текум Ширум. Ее семья скрывалась в горах, где ее муж умер от недоедания. С тех пор она живет в крайней нищете в столице вместе с сыном и внуками.

2.8 В 1982 году военные сожгли дом, посеы и животных, принадлежавших семье Диего Моралеса Сакика. Семья бежала в горы, где умерли его отец и двое сыновей. Впоследствии он бежал в столицу, где живет в тяжелых условиях со своими детьми и внуками.

2.9 В 1983 году после резни в местной общине семья Марии Ластор Тол бежала и скрывалась в горах в течение двух лет. В результате лишений, вызванных жизнью под открытым небом и отсутствием достаточного количества пищи, одна из ее дочерей и ее отец умерли. В 1985 году им удалось перебраться в столицу, где они с тех пор занимаются неформальной работой. В 2019 году из-за условий крайней нищеты, в которых они жили, умер ее муж Томас Моралес Сакик.

Сообщение № 4024/2021: перемещение двух семей народа ишиль группы майя из муниципалитетов Сан-Гаспар-Чахуль и Сан-Хуан-Коцаль

2.10 28 августа 1977 года Мигель Саник Ицеп, кооператор, был задержан военными и подвергался пыткам в течение 24 дней. Когда ему удалось бежать, он скрылся в Мексике. В 1980 году, после разрушения и сожжения их деревни, его семья бежала в горы. В 1984 году они воссоединились в столице, где сейчас живут в тяжелых условиях.

2.11 В 1985 году военные казнили свекра Аны Гомес Агилар. Она бежала в столицу вместе с мужем и детьми, где они до сих пор живут в крайней нищете.

Сообщение № 4025/2021: насильственные исчезновения и перемещение четырех семей народа киче группы майя из общины Чикабракан, муниципалитет Санта-Крус-дель-Киче

2.12 В 1980 году, получив предупреждение о том, что военным был дан приказ забрать его, Сальвадор Вентура Лопес бежал вместе с женой и дочерью. 12 августа 1982 года солдаты забрали его отца, Сантоса Вентуру Чичу, после чего тот исчез.

2.13 В начале 1980 года муж Мануэлы Вентуры Тиньо де Гонсалес, Мигель Гонсалес Лопес, исчез после того, как его забрали военные. Семья укрылась в горах, где пробыла три года до своего приезда в столицу.

2.14 12 августа 1982 года семья Себастьяны Кун Лопес бежала из своей общины после того, как военные изнасиловали ее и пытали ее мужа; затем военные забрали его, после чего тот исчез.

2.15 В 1982 году семья Мануэля Гомеса Осорио бежала из своей общины в столицу, где они продолжают выживать за счет неофициальной торговли.

Сообщение № 4026/2021: насильственные исчезновения, внесудебные казни и перемещение четырех семей народа киче группы майя из муниципалитета Успантан

2.16 В 1980 году отец Мигеля Леона Агваре исчез после того, как его забрали военные. Ему было три года, когда он вместе со своей семьей бежал в горы, где его сестра Марта Леон Агваре умерла от недоедания. Через четыре года они переехали в пригород столицы. Он страдает от межпоколенческой травмы. Он женился на

женщине народа майя, также перемещенной. Их трое детей являются перемещенными лицами в третьем поколении.

2.17 В апреле 1981 года родителей Хулиана Висенте Веласкеса казнили, после чего он бежал со своей семьей в горы, где его сын умер в результате преследований и недоедания. Остальные члены семьи в настоящее время живут в тяжелых условиях в столице.

2.18 В апреле 1981 года, когда армия вошла в деревню, где жила семья Хуана Петронило Висенте Веласкеса, они бежали в горы и оставались там в течение трех лет. Одна из его дочерей, Мария Мартина Висенте Леон, умерла от недоедания.

2.19 14 февраля 1982 года Хулиана Сокой Кар и ее муж бежали в горы после того, как военные вторглись в их деревню и открыли беспорядочный огонь по населению. Они скрывались в течение трех лет, прежде чем прибыли в столицу.

Сообщение № 4027/2021: насильственные исчезновения, внесудебные казни и перемещение шести семей народа киче группы майя из муниципалитетов Сан-Педро-Хокопилас и Санта-Крус-дель-Киче

2.20 В 1981 году военные задержали родственников Франсиски Осорио Лукас де Пачеко и убили ее брата, после чего она бежала в горы. Сейчас она живет в столице и зарабатывает на жизнь продажей овощей и лепешек.

2.21 12 июня 1982 года Хуана Висенте Лопес работала на своем кукурузном поле, когда увидела, что ее отца забрали военные. Вместе с несколькими родственниками она бежала в столицу, где работает уборщицей.

2.22 27 августа 1982 года военные прибыли в дом Марии Антонии Веласкес Перес де Мехии и казнили нескольких членов ее семьи. Остальные члены семьи бежали в столицу, где работают уличными торговцами. 31 октября 2017 года ее мать, Андреа Перес Ишкой Рейносо, умерла по причине крайней нищеты, в которой они жили.

2.23 29 ноября 1982 года казнили отца пятилетнего Феликса Энрике Веласкеса Мехии. Он бежал в столицу вместе со своим братом.

2.24 В марте 1983 года военные схватили мужа Росы Висенте Лопес, пытали и казнили его. Она была на восьмом месяце беременности и бежала в горы, где через несколько дней родила ребенка. В настоящее время она со своей дочерью живет в столице и занимается неформальной работой, чтобы выжить.

2.25 В октябре 1983 года военные схватили одного из сыновей Викторианы Мехии Таш. Она решила бежать в столицу вместе с остальными членами своей семьи. В марте 1984 года, уже в столице, военные забрали еще двух ее сыновей, после чего те исчезли.

Сообщение № 4028/2021: насильственные исчезновения и перемещение семьи народа качикель группы майя из деревни Симахулеу, муниципалитет Сан-Хуан-Комалапа

2.26 В один из дней начала 1980-х годов Эулохио Оцой Колах работал на своем кукурузном поле, когда военные забрали его сыновей, один из которых был несовершеннолетним, после чего те исчезли. Вместе с дочерью он бежал в столицу, где они выживают за счет благотворительности.

Сообщение № 4029/2021: насильственные исчезновения и перемещение пяти семей народа киче группы майя из муниципалитета Санта-Крус-дель-Киче

2.27 В августе 1979 года, узнав, что их имена внесены в черный список, используемый армией, Марта Сакариас Лаинес и ее семья бежали в столицу, где 20 сентября 1981 года и 29 июля 1982 года исчезли ее муж и сын.

2.28 22 октября 1981 года Росарио Понсио Амбросио бежала с детьми в горы после того, как солдаты схватили ее мужа. Они пробыли там шесть месяцев и затем прибыли в столицу. Они продолжают заниматься неформальной работой, чтобы выжить.

2.29 В начале 1982 года Ансельма Кошах Лукс и ее семья укрылись в горах после прихода армии в их деревню, но военные в итоге нашли и схватили ее мужа и брата.

Вместе со своими младшими детьми она бежала в столицу, где им приходилось воровать овощи, чтобы прокормиться.

2.30 9 января 1982 года военные схватили деда девятилетней Кристины Лукс Медрано, таскали его по земле, пока он не скончался, и на ее глазах изнасиловали ее бабушку. Она бежала со своей семьей и провела восемь месяцев в горах, после чего они прибыли в столицу. 2 июля 2020 года ее мать, Микаэла Медрано Лопес, умерла по причине крайней нищеты, в которой они жили.

2.31 В феврале 1982 года Себастьяна Лопес Вентура была задержана. Ее насиловали и пытали в течение пяти месяцев. В результате изнасилования она забеременела и родила дочь. Ей удалось бежать в столицу, где она выживает за счет объедков, которые находит в мусоре.

Сообщение № 4030/2021: насильственные исчезновения, внесудебные казни и перемещение пяти семей народа киче группы майя из муниципалитета Чинике

2.32 В конце 1981 года два несовершеннолетних сына Николаса Кинильи умерли в горах от недоедания, а его третий 15-летний сын был казнен за отказ вступить в Патруль гражданской обороны. В сентябре 1982 года он вместе с женой бежал в столицу.

2.33 5 марта 1982 года 17-летняя Хуана Типас Гонсалес де Вентура была вынуждена покинуть вместе со своей семьей свое жилище, сожженное армией. Они пересекли горы, чтобы добраться до столицы, где в 1983 году умер ее отец. 22 октября 1984 года исчез ее первый муж, Игнасио Чаперон.

2.34 Также 5 марта 1982 года Каталина Висента Лопес-и-Лопес и ее семья бежали в горы после того, как солдаты сожгли их дом и посеы. Они скрывались до октября 1983 года, после чего бежали в столицу.

2.35 Также 5 марта 1982 года солдаты казнили мужа Канделарии Васкес Ус и сожгли их дом и урожай. Ее семья прибыла в столицу в ноябре 1982 года.

2.36 Фелипа Типас Ус и ее семья также бежали в конце 1982 года. В настоящее время они живут в столице в тяжелых условиях.

Сообщение № 4031/2021: насильственные исчезновения, внесудебные казни и перемещение девяти семей народа киче группы майя из деревни Сан-Себастьян-Лемоа, муниципалитет Санта-Крус-дель-Киче

2.37 В начале 1980 года несколько солдат изнасиловали 17-летнюю Долорес Вентура. В 1981 году забрали ее отца, а в 1982 году — ее 16-летнего брата, которые после этого исчезли. Она бежала в столицу вместе с остальными членами своей семьи, где живет в крайней нищете. В 2020 году ее муж Франсиско Кун Лопес умер по причине крайней нищеты, в которой они жили.

2.38 Анастасия Гонсалес Типас и ее семья бежали в горы в начале 1980-х годов, когда их дом был предан огню. Впоследствии они прибыли в столицу.

2.39 Энкарнасьон Вентура Лукс де Горхе бежала с детьми в горы после того, как солдаты пытали и обезглавили ее мужа. Они нашли убежище в столице, где живут в условиях крайней нищеты.

2.40 В начале 1982 года, после казни одной из ее дочерей, Анастасия Лоарка переехала в столицу, где она скончалась 22 января 2013 года по причине крайней нищеты, в которой жила.

2.41 В 1982 году после казни армией своей 15-летней сестры Сесилия Лопес Лоарка бежала в горы вместе с оставшимися в живых членами своей семьи.

2.42 В октябре 1982 года Мария Рен Я де Вентура бежала с членами своей семьи, когда военные сожгли ее дом и забрали ее мужа, после чего он исчез.

2.43 В октябре 1983 года Мария Гомес де Леон бежала в столицу, где ей удалось выжить в условиях крайней нищеты, занимаясь неформальной работой.

2.44 Долорес Лопес де Рен бежала в столицу 10 сентября 1984 года со своими тремя дочерьми, после казни ее мужа.

2.45 Агапито Вентура Гонсалес, его жена и десять детей бежали в столицу в 1984 году после того, как военные сожгли их дом и посеы. Они питались отбросами, а позднее нашли неформальную работу.

Сообщение № 4032/2021: насильственные исчезновения и внесудебные казни 13 семей народа какчикель группы майя из муниципалитета Сан-Хосе-Поакиль

2.46 24 января 1981 года Игнасио Тартон Чали был задержан сотрудниками Национальной полиции. Впоследствии его жена смогла опознать его тело; у него были вырваны глаза.

2.47 Муж Хосефы Мучуч Ордоньес, Паулино Хуцуй Чута, был схвачен 27 ноября 1981 года. Позднее был задержан ее деверь, Леон Хуцуй Чута. В феврале 2001 года Фонд судебной антропологии Гватемалы обнаружил останки обоих мужчин.

2.48 2 декабря 1981 года Иларио Мартин Мучуч Ордоньес был задержан солдатами. Его останки до сих пор не найдены.

2.49 5 марта 1982 года Хуан Сирин Кали был задержан солдатами. В 2001 году Фонд судебной антропологии Гватемалы идентифицировал его останки.

2.50 7 марта 1982 года Абраам Чута Кина был задержан солдатами. Родственники прекратили его поиски под угрозой смерти, а его местонахождение до сих пор неизвестно.

2.51 13 апреля 1982 года Сеферино Телон Кумес был задержан солдатами, и его местонахождение до сих пор неизвестно.

2.52 15 апреля 1982 года Фелипе Оши Моралес был задержан солдатами, и его местонахождение до сих пор неизвестно.

2.53 6 октября 1982 года был казнен Иларио Кун Кали. Его тело было опознано несколько дней спустя. Его брат Фермин Кун Кали был казнен 30 июня 1985 года.

2.54 27 марта 1984 года, 26 июня 1984 года, 8 сентября 1984 года и 5 апреля 1987 года солдаты задержали Исмаэля Оши Асихтуха, Бибиано Шона, Габриэля Лопеса Симона, Бениньо Лопеса Симона и Хуана Оши Ортиса. С тех пор их местонахождение неизвестно.

Обязательства по предоставлению возмещения жертвам внутреннего вооруженного конфликта, взятые на себя государством-участником до и после вступления в силу Факультативного протокола

2.55 В 1996 году, после подписания мирных соглашений, государство-участник признало необходимость устранения серьезных нарушений прав человека, совершенных в отношении народа майя, в результате чего были подписаны Всеобъемлющее соглашение по правам человека, Соглашение о расселении населения, перемещенного в результате вооруженного конфликта, и Соглашение об учреждении Комиссии по расследованию совершенных в прошлом нарушений прав человека и актов насилия, причинивших страдания гватемальскому народу. В 1997 году для реализации программ по возмещению ущерба с учетом рекомендаций Комиссии по расследованию был создан Секретариат по вопросам мира.

2.56 9 апреля и 7 мая 2003 года на основании постановлений правительства № 235-2003 и № 258-2003 были созданы Национальная программа возмещения ущерба и Национальная комиссия по возмещению ущерба, выполняющая координационные функции по программе; оба органа находились в ведении Секретариата по вопросам мира. К «нарушениям прав человека и преступлениям против человечности, требующим возмещения ущерба», были отнесены: а) насильственные исчезновения; b) внесудебные казни; c) физические и психологические пытки; d) насильственное перемещение; e) насильственная вербовка несовершеннолетних; f) сексуальное

насилие; g) нарушения в отношении детей; h) массовые убийства; i) другие нарушения, не описанные выше⁵.

Заявления о возмещении ущерба, поданные авторами десяти сообщений в рамках Национальной программы возмещения ущерба, и соглашение о возмещении ущерба с авторами сообщений №№ 4023/2021–4031/2021

2.57 Авторы указывают, что полученные ими угрозы не позволили им воспользоваться средствами судебной защиты в связи с актами, от которых они пострадали. Вместе с другими пострадавшими они создали ассоциацию «Канил Тинамит» — Национальное движение жертв внутреннего вооруженного конфликта в Гватемале, благодаря которой они получили возможность обращаться в административном порядке в Национальную программу возмещения ущерба, специально созданную государством-участником для возмещения ущерба жертвам вооруженного конфликта.

2.58 Так, 24 и 25 августа 2005 года авторы сообщения № 4032/2021 подали заявления о финансовом возмещении в Национальную программу возмещения ущерба за насильственные исчезновения и казни своих родственников⁶.

2.59 В январе 2009 года авторы сообщений №№ 4023/2021–4031/2021 подали свои заявления о возмещении в Национальную программу возмещения ущерба, указав, что их родственники подверглись пыткам, были казнены или исчезли, что они пострадали от разрушения их культуры и были оставлены на произвол судьбы в пригородах столицы. Они просили о конкретной мере по возмещению ущерба, а именно прекращение их насильственного перемещения путем предоставления земельных участков и жилья.

2.60 22 июня 2009 года Национальный фонд мира, Секретариат по вопросам мира и Национальная программа возмещения ущерба подписали Соглашение о межведомственном сотрудничестве (CCI-9-2009), которое предусматривало строительство 1 646 жилищ (стоимостью 48 000 кетселей в расчете на единицу жилья), семи мавзолеев и памятников; 18 ноября 2009 года было подписано дополнение к Соглашению об увеличении количества жилищ до 2 372 и снижении стоимости единицы жилья до 35 000 кетселей). Предполагаемый срок строительства этого жилья составлял один год, и тем самым признавалось, что предоставление жилья в качестве меры по возмещению ущерба является также мерой по борьбе с крайней нищетой.

2.61 31 мая 2011 года Центральное управление по правовым вопросам Национальной программы возмещения ущерба вынесло коллективное заключение по вопросу о материальном возмещении ущерба (юридическое заключение DAJ-141-2011), признав авторов сообщений №№ 4023/2021–4031/2021 жертвами «преступления против человечности» в форме насильственного перемещения. В этом заключении утверждается, что «выживание во враждебной среде без пищи и крова с маленькими детьми и пожилыми людьми стало титанической задачей. Тяжелые условия жизни этих людей и психологические последствия насилия стали причиной того, что многие из них заболели, а самые уязвимые умерли».

2.62 6 июня 2011 года Национальная комиссия по возмещению ущерба издала постановление CNR-RM-10-2011 о выделении в пользу авторов земельных участков в муниципалитете Сан-Хуан-Сакатепекес с указанием, что в жилье, которое будет построено на этих участках, должны быть проведены питьевая вода, электричество, канализация и уличное освещение. В этом постановлении также указывалось, что авторы живут в столице страны «по сей день в условиях, умаляющих человеческое достоинство».

⁵ Постановление правительства № 258-2003 от 7 мая 2003 года и поправки к нему, касающиеся создания Национальной программы возмещения ущерба, ст. 2.

⁶ Дела № 03-02-00044/№ 03-02-00062/№ 03-02-00093/№ 03-02-00168/№ 03-02-00097/№ 03-02-00217/№ 03-02-00549/№ 03-02-00067/№ 03-02-00034/№ 03-02-00077/№ 03-02-00118/№ 03-02-00037/№ 03-02-00039.

2.63 14 октября 2011 года каждая семья получила официальный документ о передаче в их владение земельного участка. Однако авторы по-прежнему являются перемещенными лицами, проживающими в пригородах столицы, поскольку государство-участник не выполнило зафиксированное в постановлении CNR-RM-10-2011 обязательство по строительству жилья.

2.64 22 июля 2015 года ассоциация «Канил Тинамит» подписала с Национальной комиссией по возмещению ущерба и Национальной программой возмещения ущерба институциональное соглашение по комплексному возмещению ущерба, в рамках которого при условии наличия финансовых ресурсов Национальная программа возмещения ущерба обязалась гарантировать применение принципа «недопущения ограничения прав при возмещении ущерба», предусмотрев выделение бюджетных средств в размере 300 млн кетсалей в год.

Заявления, поданные в связи с приостановкой возмещения ущерба

2.65 В свете того, что обязательство по строительству жилья не было выполнено, авторы сообщений №№ 4023/2021–4031/2021 подали десятки прошений о проведении встреч с представителями различных структур государства-участника, утверждая, что они не получили возмещения ущерба в соответствии с подписанными соглашениями. Ни одно из этих прошений не было удовлетворено.

2.66 В июле 2016 года прокурор по правам человека на основании статьи 25 Закона об ампаро, процедуре хабеас корпус и конституционности, которая наделяет его полномочиями подавать иски в интересах широких групп жертв и лиц, признанных живущими в условиях нищеты, заявил ходатайство в порядке ампаро в отношении Национальной комиссии по возмещению ущерба в связи с приостановкой деятельности по возмещению ущерба. Интересы авторов десяти сообщений в качестве третьих сторон были представлены ассоциацией «Канил Тинамит».

2.67 23 ноября 2016 года суд по делам ампаро принял ходатайство к рассмотрению, посчитав, что «государство действительно признало право жертв вооруженного конфликта на возмещение ущерба [...], и обязательства, принятые на себя государством Гватемала в рамках мирных соглашений [...], действительны и должны выполняться соответствующим органом, но при этом выполнение правительственными учреждениями своих функций предполагает наличие необходимого бюджета [...], а представленные доказательства свидетельствуют о значительном сокращении бюджетных средств». Суд постановил, что Национальной комиссии по возмещению ущерба надлежит «в течение тридцати дней осуществить необходимые административные и финансовые процедуры [...] для выполнения всех без исключения задач Национальной программы возмещения ущерба, с тем чтобы она продолжала оказывать помощь жертвам внутреннего вооруженного конфликта, в интересах которых была создана»⁷.

2.68 Национальная комиссия по возмещению ущерба подала апелляционную жалобу, которая 17 января 2019 года была отклонена Конституционным судом, заявившим, что, поскольку государство-участник несет обязательство обеспечить возмещение ущерба пострадавшим, то «никакое обстоятельство или административное препятствие не могут служить обоснованием невыполнения этого обязательства. Государство должно обеспечить возмещение ущерба посредством данной программы, финансировать ее и обеспечивать ее эффективность». В своем решении Конституционный суд обязал Национальную комиссию по возмещению ущерба сообщить суду по делам ампаро о принятых мерах и полученных результатах⁸.

2.69 1 мая 2019 года Национальная комиссия по возмещению ущерба сообщила суду по делам ампаро, что она выполняла и продолжит выполнять свою основную функцию, для чего и была создана Национальная программа возмещения ущерба. Авторы указывают, что единственное, что сделала Национальная комиссия по возмещению ущерба — это направила запрос на выделение средств в Конгресс

⁷ Дело № 01050-2016-00589.

⁸ Дело № 6238-2016.

Республики, без исполнения бюджета. Когда прокурор по правам человека потребовал исполнения решения по процедуре ампаро, суд отклонил его обращение, сославшись на то, что постановление Конституционного суда считается выполненным. Однако авторы указывают, что единственное, что было сделано — это отчет о принятых мерах, а основная часть решения по процедуре ампаро — обязать Национальную комиссию по возмещению ущерба выполнить обязательства в рамках Национальной программы возмещения ущерба — выполнена не была.

2.70 Авторы указывают, что в 2020 году государство-участник предприняло шаги по ликвидации Национальной программы возмещения ущерба: сотрудников увольняли, не продлевали им трудовые договоры, региональные отделения закрывали. Президент Республики объявил, что средства, более не направляемые на возмещение ущерба, будут использованы для «обеспечения питания 200 000 детей»⁹. 19 апреля 2020 года ассоциация «Канил Тинамит» от имени авторов десяти сообщений как лиц, непосредственно затронутых угрозой закрытия Национальной программы возмещения ущерба, подала в Конституционный суд ходатайство о превентивном ампаро, чтобы не допустить роспуска Президентом Республики Секретариата по вопросам мира и ликвидации Национальной программы возмещения ущерба. Ссылаясь на статью 2, пункт 3, Пакта, они утверждали, что это нарушает их права на доступ к правосудию и на возмещение ущерба¹⁰.

2.71 Однако в соответствии с постановлением правительства № 98-2020 от 30 июля 2020 года Президент Республики распорядился закрыть Секретариат по вопросам мира, а Национальная программа возмещения ущерба была передана в ведение Министерства социального развития. 19 июля 2021 года рассмотрение ходатайства о превентивном ампаро было прекращено как более не имеющее предмета. Авторы сообщений №№ 4023/2021–4031/2021 утверждают, что в свете этих обстоятельств принятие согласованных с ними мер по возмещению ущерба становится абсолютно невозможным; авторы сообщения № 4032/2021 указывают, что их заявления о финансовом возмещении за насильственные исчезновения и внесудебные казни их родственников находились на рассмотрении на момент роспуска Секретариата по вопросам мира.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что, заявив ходатайства в порядке ампаро в отношении бездействия Национальной программы возмещения ущерба и роспуска Секретариата по вопросам мира, они исчерпали внутренние средства правовой защиты.

3.2 Авторы утверждают, что Комитет обладает компетенцией *ratione temporis* для рассмотрения сообщений. Они напоминают, что Пакт вступил в силу для государства-участника 5 августа 1992 года, а Факультативный протокол — 28 февраля 2001 года. Во-первых, авторы напоминают, что длящееся нарушение следует трактовать как продолжение предыдущих нарушений после вступления в силу Факультативного протокола. В этой связи авторы сообщений №№ 4023/2021–4031/2021 утверждают, что их насильственное перемещение, начавшееся до вступления в силу Факультативного протокола, длится до сих пор, поскольку они не могут вернуться в свои общины и не были переселены. Они отмечают, что согласно Руководящим принципам по вопросу о перемещении лиц внутри страны государства-участники обязаны обеспечить добровольное, безопасное и достойное возвращение перемещенных лиц или их добровольное переселение в другую часть страны. Они напоминают также, что Межамериканский суд по правам человека установил в других гватемальских делах факты длящегося незаконного занятия земли, принадлежащей жертвам насильственного перемещения¹¹. Кроме того, авторы десяти сообщений утверждают,

⁹ URL: <https://republica.gt/guatemala/2020-4-2-5-14-50-presidente-anuncia-el-cierre-de-la-sepaz-y-secretaria-de-asuntos-agrarios>.

¹⁰ Дело № 1762-2020.

¹¹ Caso *Masacres de Río Negro vs. Guatemala*, sentencia de 4 de septiembre de 2012; caso *Chitay Nech y otros vs. Guatemala*, sentencia de 25 de mayo de 2010; caso *Miembros de la Aldea Chichupac y*

что насильственные исчезновения, начавшиеся до вступления в силу Факультативного протокола, длятся до сих пор, поскольку тела не найдены. В том что касается единовременных нарушений, таких как внесудебные казни, авторы утверждают, что хотя они произошли до вступления в силу Факультативного протокола, обязательство расследовать произошедшие события сохраняется. Наконец, они указывают, что после вступления в силу Факультативного протокола государство-участник признало эти факты, о чем говорит вынесение 10 мая 2013 года бывшему диктатору Риосу Монтту обвинительного приговора за акты геноцида против народа майя ишиль¹².

3.3 Что касается существа дела, то авторы первых девяти сообщений (№№ 4023/2021–4031/2021) заявляют прежде всего о нарушении статьи 12 Пакта, рассматриваемой в отдельности, напоминая, что они были вынуждены покинуть свои земли в результате проведения политики «выжженной земли». Они напоминают, что согласно пункту 7 замечания общего порядка № 27 (1999) Комитета эта статья «включает защиту от всех форм принудительного перемещения внутри страны» и что, следуя Руководящим принципам по вопросу о перемещении лиц внутри страны, к нему относится перемещение, основанное на политике апартеида или этнической чистки, направленной на изменение этнического состава определенной группы населения. Хотя государство-участник и признало в соглашении о возмещении ущерба, что авторы являются жертвами насильственного перемещения, оно еще не обеспечило их переселения, а их исконные земли по-прежнему заняты бывшими военными.

3.4 Кроме того, авторы утверждают, что насильственное перемещение, будучи множественным нарушением прав человека, выходит за рамки статьи 12. Оно сопряжено также с потерей земли и жилья, маргинализацией, тяжелыми психологическими последствиями, безработицей, обнищанием, ухудшением условий жизни с ростом заболеваемости и смертности и с распадом социума. Поэтому они ссылаются на нарушение статьи 12, рассматриваемой в совокупности со статьями 6, 7, 9, 17, 23 и 24 Пакта.

3.5 Что касается нарушения статьи 12 Пакта, рассматриваемой в совокупности со статьей 6, то авторы указывают, что: а) эти перемещения были следствием государственной политики геноцида, а Комитет в связи со статьей 6, пункт 3, напоминает всем государствам-участникам, которые также являются участниками Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, об их обязательстве наказывать за преступление геноцида¹³; кроме того, крайне тяжелые условия, в которых продолжают жить эти перемещенные лица, приводят к смерти членов этой группы; б) в результате своего перемещения некоторые члены их семей умерли по причине жизни в крайней нищете как до¹⁴, так и после¹⁵ вступления в силу Факультативного протокола, и поэтому их смерть должна вменяться государству-участнику.

3.6 Что касается нарушения статьи 12, рассматриваемой в совокупности со статьей 7 Пакта, то авторы заявляют, что они не только занимаются для своего выживания деятельностью, которая лишает их ресурсов для достойной жизни, но и страдают серьезными психосоматическими заболеваниями в результате своего отрыва от родной среды, причем государство-участник отказывается осуществлять программу оказания психосоциальной и медицинской помощи.

3.7 Что касается нарушения статьи 12, рассматриваемой в совокупности со статьей 9 Пакта, то авторы указывают, что право на личную неприкосновенность является одним из основополагающих элементов в наборе мер по восстановлению нарушенных прав перемещенных лиц и что для обеспечения возможности их

Comunidades Vecinas del Municipio de Rabinal vs. Guatemala, sentencia de 30 de noviembre de 2016.

¹² Впоследствии Конституционный суд Гватемалы отменил это решение, а после смерти обвиняемого дело было закрыто.

¹³ Замечание общего порядка № 36 (2018), п. 39.

¹⁴ См. список, составленный Комитетом, приложение II.

¹⁵ См. список, составленный Комитетом, приложение III.

возвращения необходимы три основополагающих элемента (правовая и физическая безопасность и материальное обеспечение), которые отсутствуют.

3.8 Что касается нарушения статьи 12, рассматриваемой в совокупности со статьей 17 Пакта, то авторы напоминают об уничтожении их жилищ и посевов, отмечая, что выселение с их территорий затронуло их в особенной степени, поскольку они принадлежат к коренным народам.

3.9 Что касается нарушения статьи 12, рассматриваемой в совокупности со статьей 23 Пакта, то авторы напоминают, что постоянные преследования их семей повлекли за собой разрушение семейной ячейки, учитывая особое значение семейной жизни в контексте коренных народов. Они ссылаются на международную судебную практику, согласно которой насильственное перемещение, в той мере, в какой оно влечет за собой фрагментацию семейной ячейки, порождает ответственность государства за нарушение права на семью¹⁶.

3.10 Что касается нарушения статьи 12, рассматриваемой в совокупности со статьей 24 Пакта, то авторы указывают, что перемещенные дети — как те, которые были детьми, когда они бежали, так и те, которые родились во время перемещения¹⁷, а также перемещенные дети в третьем поколении, то есть родившиеся в условиях перемещения и на данный момент являющиеся несовершеннолетними¹⁸, — страдают от ущерба, передающегося из поколения в поколение, и живут в культуре, чуждой культуре майя, что сопряжено с потерей идентичности, отрывом от родной культуры и разрушением социальных и общинных связей.

3.11 Кроме того, авторы десяти сообщений утверждают, что были нарушены: а) права их казненных родственников по статье 6 Пакта¹⁹; б) права их исчезнувших родственников по статьям 6, 7 и 9 Пакта²⁰; в) права родственников исчезнувших лиц²¹ по статье 7 Пакта в силу тревоги и страданий, вызванных незнанием местонахождения их близких, и права авторов-женщин, пострадавших от сексуального насилия²².

3.12 Авторы десяти сообщений утверждают также, что были нарушены статья 14, пункт 1, рассматриваемая в совокупности со статьей 2, пункт 3, Пакта, в силу непроведения *ex officio* уголовного расследования произошедших событий, что нарушает их право на установление истины и справедливости, а также статья 2, пункт 3 с), в силу невыполнения решений о признании их прав, поскольку: а) решение по процедуре ампаро, в силу которого Национальная комиссия по возмещению ущерба обязана выполнить обязательства по возмещению в рамках Национальной программы возмещения ущерба, не было выполнено, несмотря на то, что у суда по делам ампаро имелись основания для обеспечения выполнения обязательства по возмещению ущерба, так как согласно статье 55 Закона об ампаро «суд, по своей инициативе или по заявлению заинтересованной стороны, принимает все меры для обеспечения надлежащего выполнения решения по процедуре ампаро»; б) постановление CNR-RM-10-2011, в соответствии с которым государство-участник обязалось построить жилье для авторов первых девяти сообщений с целью исправления их сохраняющегося положения насильственно перемещенных лиц, также не было выполнено.

3.13 Наконец, авторы просят Комитет обязать государство-участник: а) расследовать факты и привлечь виновных к судебной ответственности; б) предоставить им надлежащую компенсацию за понесенный ущерб; в) обеспечить надлежащее функционирование Национальной программы возмещения ущерба; г) обеспечить личную неприкосновенность авторов первых девяти сообщений, с тем чтобы

¹⁶ Corte Interamericana de Derechos Humanos, caso *Yarce y otras vs. Colombia*, sentencia de 22 de noviembre de 2016, párr. 247.

¹⁷ См. список, составленный Комитетом, приложение IV.

¹⁸ См. список, составленный Комитетом, приложение V.

¹⁹ См. список, составленный Комитетом, приложение VI.

²⁰ См. список, составленный Комитетом, приложение VII.

²¹ См. список, составленный Комитетом, приложение VIII.

²² См. список, составленный Комитетом, приложение IX.

позволить им вернуться, если они того пожелают, в свои родные общины, вернув им земли, которых они были незаконно лишены.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 14 декабря 2021 года государство-участник отметило, что в настоящих делах основным элементом спора является Национальная программа возмещения ущерба. Оно уточняет, что эта программа не прекратила свою деятельность, а была выведена из структуры Секретариата по вопросам мира и передана в ведение Министерства социального развития. Исполнительный отдел Фонда социального развития в соответствии с финансовыми возможностями государства-участника предусмотрел в бюджете на 2022 финансовый год 13 512 623 кетсали на нужды пострадавших в результате конфликта. Государство-участник заявляет также, что в рамках мирных соглашений оно признало право народа Гватемалы узнать всю правду о нарушениях прав человека, произошедших во время внутреннего вооруженного конфликта, однако «путь к возмещению ущерба долг».

4.2 Государство-участник утверждает, что Комитет не обладает компетенцией *ratione temporis* для рассмотрения данных фактов, учитывая, что Факультативный протокол вступил в силу для Гватемалы 28 февраля 2001 года и что впоследствии не совершались какие-либо акты, позволяющие утверждать, что перемещения носят характер длящихся, а также что обязательство расследовать совершенные в прошлом казни отсутствует, поскольку, как заявил Комитет в своем решении по делу *К.К. и другие против Российской Федерации*²³, длящееся процессуальное обязательство по расследованию нарушений, имевших место до вступления Пакта в силу, вытекает из материального обязательства, только если за предполагаемой жертвой был признан статус жертвы, а в случае настоящих сообщений это не так.

4.3 Государство-участник утверждает также об отсутствии компетенции *ratione personae* в отношении лиц, которые не существовали во время соответствующих событий.

4.4 Кроме того, государство-участник утверждает, что сообщения должны быть объявлены неприемлемыми в связи с исчерпанием внутренних средств правовой защиты в отношении: а) предполагаемой невозможности возвращения в свои общины: авторы не обратились в течение срока, составляющего один год с момента их бегства, с иском в порядке упрощенного судопроизводства об изъятии присвоенного имущества и возвращении его законным владельцам, позволяющим истребовать право на собственность; б) невозмещения ущерба: государство-участник указывает, что иск по процедуре ампаро касался общего несоблюдения обязательств в рамках Национальной программы возмещения ущерба без конкретных заявлений о правах собственности, предоставленных авторам; в) насильственных исчезновений: авторы подали ходатайство о применении процедуры хабеас корпус, призванное обеспечить защиту личной неприкосновенности, только в одном случае²⁴, а в отсутствие результата по этому ходатайству не обращались с заявлением по специальной процедуре расследования; д) роспуска Секретариата по вопросам мира: уточняется, что надлежащим средством правовой защиты была не процедура ампаро, а иск о неконституционности, которым авторы не воспользовались.

4.5 Наконец, государство-участник утверждает, что сообщения поданы с целью добиться пересмотра в четвертой инстанции как решения об отказе в принятии к рассмотрению иска об исполнении решения по процедуре ампаро, поскольку было установлено, что постановление Конституционного суда уже выполнено (см. пункт 2.69), так и решения о прекращении рассмотрения ходатайства о превентивном ампаро, поданного в связи с роспуском Секретариата по вопросам мира, на основании его беспредметности (см. пункт 2.71).

²³ CCPR/C/127/D/2912/2016, п. 6.4.

²⁴ От имени Бениньо Лопеса Симона (семья № 12, сообщение № 4032/2021), дело № 01073-1985-00783 в Коллегиальном суде № 9 первой уголовной инстанции.

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника относительно приемлемости

5.1 15 февраля 2022 года авторы подчеркнули, что государство-участник признавало свою ответственность неоднократно, в частности: а) в докладе Комиссии по расследованию от 1999 года; б) посредством создания Национальной программы возмещения ущерба в 2003 году; с) в рамках Соглашения о межведомственном сотрудничестве (CCI-9-2009) от 2009 года, в котором авторы сообщений №№ 4023/2021–4031/2021 были признаны жертвами насильственного перемещения; d) посредством официальных документов о передаче в их владение земельных участков для возмещения причиненного ущерба; e) в своих замечаниях, где оно напомнило о своем признании права гватемальского народа узнать всю полноту истины и подчеркнуло, что в настоящих делах речь идет о возмещении ущерба. Они утверждают, что в соответствии с принципом эстоппеля государство-участник не может отрицать ни факт совершения нарушений, ни свои обязательства по заключенным с ними соглашениям о возмещении ущерба, отмечая, что государство-участник не указало причин невыполнения своих обязательств по строительству жилья.

5.2 Авторы указывают, что при создании Национальной программы возмещения ущерба был предусмотрен ежегодный бюджет в размере 300 млн кетселей. Однако выделенный бюджет составил всего 40 млн кетселей в 2018 году (из которых было освоено только 86 %), 40 млн кетселей в 2019 году (из которых было освоено только 78 %) и 40 млн кетселей в 2020 году (из которых было освоено только 32 %). Авторы утверждают, что бюджет в размере 13 млн кетселей, объявленный на 2022 год (см. пункт 4.1), не соответствует согласованным условиям. Они напоминают, что сам Комитет в своих заключительных замечаниях от 2018 года выразил обеспокоенность по поводу сокращения бюджета и весьма незначительного числа лиц, фактически получивших возмещение²⁵.

5.3 Основываясь на практике Комитета²⁶, авторы утверждают, что нарушения носят длящийся и непрерывный характер: а) авторам первых девяти сообщений не была обеспечена возможность возвращения или переселения; б) насильственные исчезновения являются длящимися нарушениями до момента обнаружения тел; с) факты не были расследованы; d) пострадавшие не получили полного возмещения ущерба.

5.4 В частности, по вопросу о длящемся характере перемещения авторы напоминают, что в нескольких международных судебных решениях уже отмечалось, что народы майя, перемещенные из своих общин в результате внутреннего вооруженного конфликта, до сих пор не могут вернуться, а значит нарушение является длящимся²⁷. Авторы напоминают также, что, как заявил Представитель Генерального секретаря по вопросу о правах человека внутренне перемещенных лиц, потребности внутренне перемещенных лиц не исчезают с прекращением конфликта или после того, как они находят свое первое убежище; напротив, «проблемы перемещенных лиц обычно продолжают, и их устранение требует оказания поддержки до тех пор, пока не будет найдено долгосрочное решение» посредством обеспечения их личной безопасности, адекватного уровня жизни, доступа к средствам к существованию, предоставления жилья, воссоединения семьи и доступа к правосудию²⁸.

5.5 Что касается длящегося обязательства расследовать внесудебные казни и насильственные исчезновения, то авторы напоминают, что, согласно пункту 18

²⁵ CCPR/C/GTM/CO/4, п. 18.

²⁶ Гулиев против Азербайджана (CCPR/C/112/D/1972/2010 и CCPR/C/112/D/1972/2010/Corr.1), п. 8.3.

²⁷ Corte Interamericana de Derechos Humanos, caso *Masacres de Río Negro vs. Guatemala*, párr. 178; caso *Comunidad Moiwana vs. Suriname*, sentencia de 15 de junio de 2005, párr. 108, в котором Межамериканский суд по правам человека заявил о своей компетенции, поскольку перемещение представляло собой ситуацию, которая сохранялась после признания государством компетенции этого суда.

²⁸ A/HRC/13/21/Add.4.

замечания общего порядка № 31 (2004) Комитета, непривлечение виновных к ответственности может являться нарушением Пакта. Авторы напоминают также о неприменимости срока давности к преступлениям геноцида и подтвержденной Межамериканским судом обязанности государства расследовать их, учитывая, что «по крайней мере с [...] 1999 года, когда [Комиссия по расследованию] опубликовала свой заключительный доклад, ему было известно, что имевшие место события [...] могли быть мотивированы расистскими идеями и/или представлять собой акты геноцида»²⁹.

5.6 Что касается компетенции *ratione personae*, то авторы вновь заявляют, что дети, рожденные в период длящегося перемещения вне своего общинного окружения, серьезно страдают от того, что лишены своей культуры, языка, традиций, образования и здоровья из-за крайней нищеты своих перемещенных родителей, а также от межпоколенческой травмы в результате насилия, пережитого их родителями³⁰.

5.7 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то авторы утверждают следующее: а) обращение в порядке упрощенного судопроизводства с иском об изъятии присвоенного имущества и возвращении его законным владельцам не было подходящим или эффективным средством правовой защиты в условиях военной диктатуры; б) во время преследований репрессии не позволяли подать ходатайства о применении процедуры хабеас корпус в связи с насильственными исчезновениями; в) что касается утверждения о том, что надлежащим средством правовой защиты в связи с роспуском Секретариата по вопросам мира был иск о неконституционности, а не процедура ампаро, то авторы заявляют, что Конституционный суд не обладает гарантиями независимости и беспристрастности для обеспечения надлежащей правовой процедуры³¹.

5.8 Авторы также заявляют, что не добиваются пересмотра решений, а стремятся продемонстрировать, что решение по процедуре ампаро не было выполнено, учитывая, что принятие Национальной комиссией по возмещению ущерба необходимых мер для исполнения соглашений о возмещении ущерба не было обеспечено. Они добавляют, что для этих целей недостаточно официально задействовать средство правовой защиты или вынести судебное решение о правах и обязанностях сторон³². В этой связи в статье 2, пункт 3 с), Пакта указывается на обязательство обеспечить применение компетентными властями средств правовой защиты, когда они предоставляются, чего суд по делам ампаро не сделал, несмотря на то, что в его распоряжении имелись элементы, необходимые для обеспечения выполнения обязательства (см. пункт 3.12).

5.9 Аналогичным образом ходатайство о превентивном ампаро, поданное для недопущения роспуска Секретариата по вопросам мира, оказалось безрезультатным. В течение четырех месяцев Конституционный суд мог вынести решение, обязывающее Президента Республики воздержаться от закрытия Секретариата по вопросам мира и обеспечивающее непрерывность работы Национальной программы возмещения ущерба, однако решения суд не вынес, а впоследствии, 19 июля 2021 года, признал исчезновение предмета ходатайства, поскольку действие, которое оно было призвано не допустить, уже было совершено.

Дополнительные замечания государства-участника

6. 18 августа 2022 года государство-участник подтвердило свои доводы по вопросу о приемлемости, уточнив в отношении иска об изъятии присвоенного

²⁹ Corte Interamericana de Derechos Humanos, caso *Miembros de la Aldea Chichupac y Comunidades Vecinas del Municipio de Rabinal vs. Guatemala*, párr. 255.

³⁰ Brisa Varela, “Los desplazamientos forzados y la desterritorialización como experiencia traumática personal y transgeneracional”, *Iztapalapa. Revista de Ciencias Sociales y Humanidades*, vol. 35, núm. 76 (январь – июнь 2014 года), URL: <https://doi.org/10.28928/ri/762014/atc3/varelab>.

³¹ Авторы ссылаются на пресс-коммюнике Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов от 19 апреля 2021 года (только на испанском языке), URL: <https://www.ohchr.org/SP/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=27006&LangID=S>.

³² Corte Interamericana de Derechos Humanos, caso *Baena Ricardo y otros vs. Panamá*, sentencia de 28 de noviembre de 2003, párr. 82.

имущества и возвращении его законным владельцам, что неисчерпание этого средства свидетельствует о том, что недвижимое имущество, в котором проживали авторы, им не принадлежало и что его истинные собственники в настоящее время владеют им на законных основаниях, и пояснило, что его позиция, в соответствии с которой гватемальский народ имеет право знать истину, не является индивидуальной позицией в отношении какого-либо автора настоящих сообщений и, следовательно, признание ответственности не снимает вопроса о приемлемости.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет, в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры, должен решить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

7.2 Согласно требованиям статьи 5, пункт 2 а), Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что Комитет не обладает компетенцией *ratione temporis*, поскольку факты, на которых основаны заявления о предполагаемых нарушениях, имели место до вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника, впоследствии не совершались какие-либо акты, позволяющие утверждать, что перемещения носят характер длящихся, а обязательство расследовать совершенные в прошлом казни отсутствует. Комитет принимает к сведению также доводы авторов, основанные на: а) длящемся и непрерывном характере насильственных перемещений, учитывая, что авторам не была обеспечена возможность возвращения или переселения; б) длящемся характере насильственных исчезновений, поскольку тела исчезнувших людей не были найдены; в) сохраняющемся обязательстве расследовать факты; d) компетенции Комитета рассматривать предполагаемые нарушения, учитывая, что государство-участник признало их, о чем свидетельствует вынесенный в 2013 году бывшему диктатору Риосу Монту приговор за акты геноцида³³.

7.4 Комитет напоминает о своей правовой практике, согласно которой «предполагаемые нарушения Пакта, имевшие место до вступления в силу Факультативного протокола для конкретного государства-участника, могут рассматриваться Комитетом в случаях, когда такие нарушения длятся после этой даты или продолжают иметь последствия, сами по себе являющиеся нарушением Пакта»³⁴, или же если государство-участник повторно допускает такое нарушение³⁵.

7.5 Комитет должен определить, соблюдены ли критерии, определенные в вышеуказанной практике его решений, в рассматриваемых делах, т. е. компетентен ли он рассматривать предполагаемые нарушения, связанные, в первую очередь, с насильственными перемещениями. В этой связи Комитет принимает к сведению заявление Межамериканского суда по правам человека о том, что насильственное перемещение имеет постоянный характер до тех пор, пока пострадавшие не получают возможность безопасного и достойного возвращения в место своего обычного

³³ Впоследствии Конституционный суд Гватемалы отменил это решение, а после смерти обвиняемого дело было закрыто.

³⁴ См., в частности, *Куидис против Греции* (CCPR/C/86/D/1070/2002), п. 6.3; *Гулиев против Азербайджана*, п. 8.3.

³⁵ CCPR/C/96/D/1536/2006, п. 8.5; *Юрич против Чили* (CCPR/C/85/D/1078/2002), п. 6.4; *Сарма против Шри-Ланки* (CCPR/C/78/D/950/2000), п. 6.2; *Санкара и др. против Буркина-Фасо* (CCPR/C/86/D/1159/2003), п. 6.3; *Адуайом и др. против Того* (CCPR/C/57/D/422/1990), п. 6.2; *Куидис против Греции*, пп. 6.3–6.5; *Юсупова против Российской Федерации* (CCPR/C/114/D/2036/2011), п. 6.6.

проживания или не будут добровольно переселены в другой регион страны³⁶. Комитет отмечает также, что в коллективном заключении по вопросу о материальном возмещении ущерба от 2011 года, принятом после вступления в силу Факультативного протокола, государство-участник признало авторов первых девяти сообщений жертвами преступления насильственного перемещения, представляющего собой преступление против человечности (см. пункт 2.61), и что в соответствии с постановлением CNR-RM-10-2011 того же года Национальная комиссия по возмещению ущерба выделила этим лицам земельные участки в качестве компенсации за их насильственное перемещение, указав также, что на выделенных участках будет построено жилье. Таким образом, Комитет считает, что государство-участник признало нарушения, связанные с насильственным перемещением авторов первых девяти сообщений, и отмечает, что государство-участник еще не завершило переселение этих лиц. Поэтому, исходя как из постоянного характера насильственных перемещений, так и из факта признания государством-участником этих нарушений и невыполнения соглашения о переселении, достигнутого с авторами сообщений, Комитет приходит к выводу, что он обладает компетенцией *ratione temporis* согласно статье 3 Факультативного протокола для рассмотрения этой части жалобы.

7.6 Что касается приемлемости данной жалобы, касающейся насильственных перемещений, то Комитет принимает к сведению довод государства-участника о неисчерпании внутренних средств правовой защиты, поскольку для возвращения в свои общины авторы не обратились с иском об изъятии присвоенного имущества и возвращении его законным владельцам в течение года после своего бегства, а также потому, что иск по процедуре ампаро о невозмещении ущерба касался общего несоблюдения обязательств в рамках Национальной программы возмещения ущерба и не затрагивал конкретно вопрос о невыполнении обязательства по строительству жилья. Однако Комитет считает, что государство-участник не смогло продемонстрировать, каким образом иск в порядке упрощенного производства об изъятии присвоенного имущества мог представлять в то время подходящее и эффективное средство правовой защиты для представителей преследуемых коренных народов, чье право собственности на землю оспаривается самим государством-участником (см. пункт 6). Кроме того, Комитет считает, что для целей отстаивания своего права на возмещение ущерба за перемещение возбуждение авторами административной процедуры в Национальной программе возмещения ущерба, специально созданной государством-участником для возмещения ущерба жертвам конфликта, было надлежащим средством правовой защиты. Это фактически признало само государство-участник в Межамериканском суде по правам человека, где оно представило возражение на основании неисчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку предполагаемые жертвы не обращались в Национальную программу возмещения ущерба «как в административный орган, созданный для предоставления индивидуального и/или коллективного возмещения ущерба жертвам» внутреннего вооруженного конфликта³⁷. Поскольку в рамках Национальной программы возмещения ущерба не предусмотрено механизма обжалования в связи с непринятием мер, Комитет считает, что для целей исчерпания внутренних средств правовой защиты было достаточно подачи иска по процедуре ампаро в связи с ее бездействием. В свете вышеизложенного Комитет считает, что статья 5, пункт 2 b), Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им жалобы авторов по статье 12 Пакта.

7.7 В отношении утверждений относительно нарушения статьи 12 Пакта, рассматриваемой в совокупности со статьями 6, 7, 9, 17, 23 и 24, Комитет напоминает, что «права, которые могут быть затронуты в ситуациях насильственного перемещения,

³⁶ Corte Interamericana de Derechos Humanos, caso *Miembros de la Aldea Chichupac y Comunidades Vecinas del Municipio de Rabinal vs. Guatemala*, párr. 175; caso *Masacre de la Aldea Los Josefinos vs. Guatemala*, sentencia de 3 de noviembre de 2021, párr. 79.

³⁷ Caso *Miembros de la Aldea Chichupac y Comunidades Vecinas del Municipio de Rabinal vs. Guatemala*, párr. 40.

включают права, связанные с защитой семьи [...], а также права детей»³⁸, защиту частной и семейной жизни и личной неприкосновенности, необходимой при разработке мер по возвращению или переселению. Комитет отмечает также, что в Соглашении о межведомственном сотрудничестве (CCI-9-2009) реституция жилья была признана мерой по борьбе с крайней нищетой и что в постановлении CNR-RM-10-2011 указано, что пострадавшие лица, переместившиеся в столицу, живут «по сей день в условиях, посягающих на человеческое достоинство». Поэтому Комитет считает, что утверждения, касающиеся нарушения статьи 12, рассматриваемой в совокупности со статьями 7, 9, 17, 23 и 24, являются достаточно обоснованными для целей приемлемости. Однако что касается предполагаемого нарушения статьи 12, рассматриваемой в совокупности со статьей 6, в связи со смертью перемещенных лиц в условиях крайней нищеты в столице, то Комитет считает, что авторы не обосновали свое утверждение в достаточной степени, и поэтому объявляет его неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7.8 Кроме того, Комитет отмечает, что в части существа жалобы авторов также указывают на нарушение статьи 12 Пакта, рассматриваемой в совокупности со статьей 27. Действительно, Комитет отмечает, что авторы не только заявляли о «разрушении их культуры» на национальном уровне, а именно в Национальной программе возмещения ущерба (см. пункт 2.59), но что они также заявили в международном органе, что для того, чтобы не подвергаться преследованиям после своего перемещения в столицу, им пришлось отказаться от своих культурных обычаев и своей традиционной одежды, перестать говорить на своем языке, а также изменить свою идентичность (см. пункт 2.2); что они страдают от тяжелых психосоматических заболеваний в результате своего отрыва от родной среды (см. пункт 3.6), затронувшего их в особенной степени, поскольку они принадлежат к коренным народам (см. пункт 3.8); что они продолжают жить в культуре, чуждой культуре майя, что сопряжено с потерей идентичности, отрывом от родной культуры и разрушением социальных и общинных связей (см. пункт 3.10). Поэтому Комитет считает также, что он компетентен рассматривать жалобу, по существу касающуюся нарушения статьи 12, рассматриваемой в совокупности со статьей 27.

7.9 В завершение анализа вопроса о приемлемости жалобы касательно насильственных перемещений Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым *ratione personae* в отношении лиц, которые еще не родились на момент событий, произошедших между 1977 и 1985 годами. Комитет принимает к сведению также довод авторов о том, что дети, родившиеся во время насильственного перемещения, страдают от межпоколенческой травмы не только из-за передачи им травмы насилия, пережитого их родителями, но и потому, что они растут в среде, чуждой культуре майя, в условиях крайней нищеты вследствие дряхлеющего характера перемещения их семей. Комитет считает, что этот вопрос тесно связан с существом дела, а именно с вопросом о том, могут ли эти лица считаться жертвами насильственного перемещения. Исходя из вышеизложенного и в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола Комитет считает, что нет никаких препятствий для признания приемлемости жалобы, представленной от имени детей авторов, родившихся во время их насильственного перемещения.

7.10 Во-вторых, в том что касается предполагаемых нарушений, связанных с насильственными исчезновениями, Комитет напоминает, что это дряхлеющие нарушения³⁹, которые прекращаются только с определением местонахождения исчезнувших лиц, а в случае смерти — с эксгумацией, установлением личности исчезнувших и передачей их останков родственникам⁴⁰, чего в настоящих делах,

³⁸ Corte Interamericana de Derechos Humanos, caso *Masacre de la Aldea Los Josefinos vs. Guatemala*, párr. 84.

³⁹ Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, ст. 8, п. 1 b).

⁴⁰ Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям, замечание общего порядка по вопросу о насильственном исчезновении как дряхлеющем преступлении, п. 1 (A/HRC/16/48, раздел II G). См. также Corte Interamericana de Derechos Humanos, caso *Masacre de la Aldea Los Josefinos vs. Guatemala*, párr. 69.

действительно, еще не произошло. Однако Комитет отмечает, что авторы заявили о насильственных исчезновениях своих родственников в своем обращении в Национальную программу возмещения ущерба только в контексте обоснования своих претензий, касающихся возмещения ущерба в виде предоставления жилья (сообщения №№ 4023/2021–4031/2021) и финансовой компенсации (сообщение № 4032/2021), без предоставления каких-либо подробностей о насильственных исчезновениях как таковых и без просьбы к государству-участнику провести расследование насильственных исчезновений и наказать виновных. Кроме того, Комитет отмечает, что, заявляя в своих сообщениях об исчерпании внутренних средств правовой защиты (см. пункт 3.1), авторы уделили основное внимание искам по процедуре ампаро в связи с бездействием Национальной программы возмещения ущерба и роспуском Секретариата по вопросам мира, т. е. в связи с невыполнением мер по возмещению ущерба, но не предоставили никакой информации о том, например, что они так и не могут воспользоваться средствами судебной защиты в связи с насильственными исчезновениями их родственников. Таким образом, по мнению Комитета, в настоящих сообщениях авторы сосредоточили свое внимание прежде всего на непринятии мер по возмещению ущерба, а не на попытках добиться правосудия в связи с исчезновением их родственников. Поэтому, в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола, Комитет заявляет, что краткие жалобы, касающиеся предполагаемых нарушений прав исчезнувших лиц по статьям 6, 7 и 9 Пакта и нарушений прав родственников исчезнувших лиц по статьям 7 и 14, пункт 1, Пакта, рассматриваемым в сочетании со статьей 2, пункт 3, Пакта, являются неприемлемыми за их недостаточной обоснованностью.

7.11 Аналогичным образом в отношении предполагаемых нарушений, связанных с внесудебными казнями, которым подверглись некоторые родственники авторов, Комитет напоминает, что, поскольку они представляют собой единовременные действия, которые начались и закончились до вступления в силу Факультативного протокола, и поскольку авторы недостаточно обосновали отсутствие расследования, он не обладает компетенцией *ratione temporis* в отношении этих актов, поскольку в настоящих делах не идет речь о каких-либо действиях, продлевающих единовременные нарушения, совершенные до вступления в силу Факультативного протокола. Поэтому в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола Комитет заявляет, что он не обладает компетенцией *ratione temporis* для рассмотрения предполагаемого нарушения прав казенных лиц по статье 6.

7.12 Учитывая вышеизложенное, Комитет считает, что он также не обладает компетенцией *ratione temporis* для рассмотрения актов сексуального насилия, поскольку они также являются единовременными действиями, произошедшими до вступления в силу Факультативного протокола, и так как авторы не обосновали в достаточной степени отсутствие расследования. Поэтому согласно статье 3 Факультативного протокола Комитет объявляет неприемлемым *ratione temporis* утверждение о нарушении прав авторов-женщин, пострадавших от сексуального насилия, по статье 7 Пакта.

7.13 Наконец, в отношении жалобы на предполагаемое нарушение статьи 2, пункт 3, и статьи 14, пункт 1, Пакта в связи с непринятием мер по возмещению ущерба, предусмотренных Национальной программой возмещения ущерба, Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что сообщения направлены на пересмотр решения, которым решение по процедуре ампаро было признано утратившим свой предмет (см. пункт 2.69), и решения о прекращении рассмотрения ходатайства о превентивном ампаро в связи с роспуском Секретариата по вопросам мира (см. пункт 2.71). В этой связи Комитет принимает к сведению довод авторов о том, что они не добиваются пересмотра этих решений, а стремятся продемонстрировать, что внутренние средства правовой защиты не были эффективны для целей получения возмещения, предусмотренного Национальной программой возмещения ущерба. Комитет считает, что данный вопрос о приемлемости тесно связан с вопросом существа, поскольку он касается предполагаемого невыполнения решения по процедуре ампаро, предписывающего Национальной комиссии по возмещению ущерба выполнить обязательства, предусмотренные Национальной программой возмещения ущерба, и постановления CNR-RM-10-2011, в соответствии

с которым государство-участник обязалось построить жилье для авторов первых девяти сообщений. Напоминая, что невыполнение решений, признающих права пострадавших лиц и предоставляющих им возмещение ущерба, может представлять собой нарушение статьи 14, пункт 1, рассматриваемой в совокупности со статьей 2, пункт 3, Пакта⁴¹, Комитет считает, что это утверждение достаточно обосновано для целей приемлемости, и заявляет, что на основании статьи 2 Факультативного протокола он обладает компетенцией для рассмотрения этой части сообщения.

8. Соответственно, Комитет постановляет:

a) все десять сообщений являются приемлемыми в той мере, в какой они поднимают вопросы по статье 14, пункт 1, рассматриваемой в совокупности со статьей 2, пункт 3, Пакта, а первые девять сообщений (№№ 4023/2021–4031/2021) являются также приемлемыми в той мере, в какой они поднимают вопросы по статье 12, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьями 7, 9, 17, 23, 24 и 27 Пакта;

b) предложить государству-участнику представить Комитету в соответствии с правилом 101, пункт 2, его правил процедуры письменные замечания по существу в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего решения;

c) в соответствии с правилом 101, пункт 3, правил процедуры Комитета направить эти замечания авторам для представления соответствующих комментариев;

d) довести настоящее решение до сведения государства-участника и авторов.

⁴¹ Чакупева и др. против Демократической Республики Конго (CCPR/C/131/D/2835/2016), п. 6.3.

Anexo I

Los autores de las diez comunicaciones y sus familiares en cuyo nombre se presentan

Comunicación núm. 4023/2021: 35 miembros del pueblo maya k'iche' del municipio de Chiché

Familia 1: Tomasa Rodríguez Morales de Saquic y Manuela Saquic Rodríguez de González.

Familia 2: María Xón Cuin de Guarcas y Amelia Patricia Guarcas Xon.

Familia 3: Petrona Morales Lastor de Ajtzac, Mayra Catarina Ajtzac Morales, Pedro Miguel Ángel Ajtzac Morales, Tomás Adrián Arturo Ajtzac Morales y María Guadalupe Ajtzac Morales, en nombre propio y en nombre de Miguel Ajtzac Lux, esposo y padre.

Familia 4: Paulina Sut Morales, Gladys Viviana Pérez Sut y Walter Martin Perez Sut.

Familia 5: Dominga Tecum Xirum, Sebastián Cuín Tecum, Débora Sulamita Cuín Morales y Juana Alicia Cuín Morales de Mateo.

Familia 6: Diego Morales Saquic, Juana Cuín Tzoc, Josefa Herlinda Morales Cuín, Narcisa Estela Zurdo Xajap de Morales, Tomás Morales Cuín, Manuela Morales Cuín de Cuín, Óscar Diego David Morales Nix, Ruth Noemí Morales Nix, Mayra Jerónima Saraí Morales Nix y Juana Rebeca Morales Nix.

Familia 7: María Lastor Tol, José Morales Lastor, Isabel Morales Lastor, Alfredo Morales Lastor, Mario Estuardo Morales Lastor, Adelaida Carolina Morales Lastor de Coxigua y Miguel Morales Lastor, en nombre propio y en nombre de Tomás Morales Saquic, esposo y padre.

Comunicación núm. 4024/2021: 9 miembros del pueblo maya ixil de los municipios San Gaspar Chajul y San Juan Cotzal

Familia 1: Miguel Sanic Itzep, Cipriana Álvarez Ajanel, Eugenia Aj'mak Sanic Álvarez, Eugenia 'E' Kanil Sanic Álvarez, Ana Agustina Sanic Álvarez y María Toj Sanic Álvarez, en nombre propio y en nombre del menor de edad Francisco Miguel Sanic Álvarez.

Familia 2: Ana Gómez Aguilar y Ana María Cavinál Gómez.

Comunicación núm. 4025/2021: 21 miembros del pueblo maya k'iche' de la comunidad Chicabracán del municipio Santa Cruz del Quiché

Familia 1: Salvador Ventura López, Antonia López López de Ventura e Irene Petronila Ventura López, en nombre propio y en nombre de Santos Ventura Chich, padre desaparecido de Salvador Ventura López.

Familia 2: Manuela Ventura Tiño de González, María Ofelia González Ventura, Angelina González Ventura y Juan Manuel Ventura, en nombre propio y en nombre de Miguel González López, esposo desaparecido de Manuela Ventura Tiño de González.

Familia 3: Sebastiana Cun López, Sebastián Tiño Cun, Catarina Tiño Cun y Petronila Cun, en nombre propio y en nombre de Sebastián Tiño Tiño, esposo desaparecido de Sebastiana Cun López.

Familia 4: Manuel Gómez Osorio, Teodora de León Osorio de Gómez [esposa, 1950], Sebastiana Gómez Gonzales, Sebastiana Gómez de León, Diego Benjamín Gómez de León, Margarito Práxedes Gómez de León y Marcos Irineo Gómez de León.

Comunicación núm. 4026/2021: 26 miembros del pueblo maya k'iche' del municipio de Uspantán

Familia 1: Miguel León Aguaré, Simeona Aguaré Velásquez, Julia Ermitana Ixchop Ajcot, Cindy Mishell León Ixchop y Simeona Elizabeth León Ixchop, en nombre propio y en nombre del menor de edad Miguel Estuardo León Ixchop, en nombre de Marta León Aguaré, hermana de Miguel León Aguaré fallecida, y en nombre de Juan León López, padre de Miguel León Aguaré desaparecido.

Familia 2: Julián Vicente Velásquez, Santos Teresa Vicente Damián, Corona de Jesús Vicente Vicente, Reginaldo Yovani Vicente Vicente y Álvaro Alonso Vicente Vicente, en nombre propio y en nombre de su hijo fallecido Juan Noe Vicente Damián, y de sus padres ejecutados Feliciano Vicente y Martina Velásquez.

Familia 3: Juan Petronilo Vicente Velásquez, Francisca León López, Lidia Roselia Vicente León, Carlos Enrique Vicente León, Aura Yolanda Vicente León, María Eugenia Vicente León y Alicia Raquel Vicente León, en nombre propio y en nombre de su hija y hermana María Martina Vicente León.

Familia 4: Juliana Socoy Car y Miguel Ixcotoyoc Socoy.

Comunicación núm. 4027/2021: 28 miembros del pueblo maya k'iche' de las comunidades del Cantón La Montana del municipio de San Pedro Jocopilas y de la aldea Chajbal del municipio de Santa Cruz del Quiché

Familia 1: Francisca Osorio Lucas de Pacheco y Angélica Ixmukané Osorio.

Familia 2: Juana Vicente López, Julia Rosario Vicente y Xiomara Maribel Hernández Vicente.

Familia 3: María Antonia Velásquez Pérez de Mejía y Calixto Waldemar Velásquez Mejía, en nombre propio y en nombre de la madre de María Antonia Velásquez Pérez de Mejía, Andrea Pérez Ixcay Reynozo, fallecida.

Familia 4: Félix Enrique Velásquez Mejía y Julia Tipaz de Velásquez, en nombre propio y en nombre de sus hijos menores de edad, Juana Natalia Lourdes Velásquez Tipaz y Mariana Yamilet Velásquez Tipaz, y del padre ejecutado de Félix Enrique Velásquez Mejía, Juan Velásquez Velásquez.

Familia 5: Rosa Vicente López y Cristina Vicente, en nombre propio y en nombre de su esposo y padre ejecutado, Martín Pú Poncio.

Familia 6: Victoriana Mejía Tax, Felipe Chaperón Mejía, Agustín Chaperón Mejía, Antonia Raguex Tiu de Chaperón, Blanca Estela Chaperón Raguex, Cecilia Victoria Chaperón Raguex, Elena Alejandra Chaperón Raguex, Pedro José Chaperón Raguex y Juan Carlos Chaperón Raguex, en nombre propio y en nombre de tres hijos desaparecidos de Victoriana Mejía Tax, Higinio Chaperón Mejía, Santos Chaperón Mejía y Paulino Chaperón Mejía.

Comunicación núm. 4028/2021: 4 miembros del pueblo maya kaqchiquel de la aldea Simajhuleu del municipio de San Juan Comalapa

Familia 1: Eulogio Oztzy Colaj y María Florinda Oztzy Pichiyá, en nombre propio y en nombre de dos hijos desaparecidos de Eulogio Oztzy Colaj, Marcelo Oztzy Pichiyá y Pedro Oztzy Pichiyá.

Comunicación núm. 4029/2021: 20 miembros del pueblo maya k'iche' del municipio de Santa Cruz del Quiché

Familia 1: Marta Zacarías Laines, Marta Susana Zapeta Zacarias de Molina e Ismelda Beatriz Zapeta Zacarias de López, en nombre propio y en nombre del hijo, Celso Arnulfo Zapeta Zacarias y del esposo, Encarnación Zapeta, ambos desaparecidos.

Familia 2: Rosario Poncio Ambrosio.

Familia 3: Anselma Coxaj Lux, Pedro Celso Poncio Coxaj, María Ignacia Poncio Coxaj, José Basilio Poncio Coxaj y Marcos Cleto Poncio Coxaj.

Familia 4: Cristina Lux Medrano y Felipe Zapeta Mendoza, en nombre propio y en nombre de la madre de Cristina Lux Medrano, Micaela Medrano López.

Familia 5: Sebastianana López Ventura, Pedro López López, José López López, Manuel López López, Pedro López López y Ana Martina López.

Comunicación núm. 4030/2021: 26 miembros del pueblo maya k'iche' del municipio de Chinique

Familia 1: Nicolás Quinilla Quinilla y Jesús Zacarías Laynez, en nombre propio y en nombre de dos hijos fallecidos, Pedro Marcial Quinilla Zacarías y Marcos Quinilla Zacarías, y de un hijo ejecutado, Agustín Quinilla Zacarías.

Familia 2: Juana Tipaz González de Ventura, Lorenzo Ventura Ventura, Domingo Lorenzo Ventura Tipaz, Juana Sebastianana Magdalena Ventura Tipaz, Agustín Edgar Andrés Ventura Tipaz, Sebastián Manuel Rosendo Ventura Tipaz y Julia Tipaz de Velásquez, en nombre propio y en nombre de su primer esposo desaparecido, Ignacio Chaperón, y de su padre fallecido, Agustín López.

Familia 3: Catalina Vicenta López y López y Wualter Alejandro Elías González, en nombre propio y en nombre del menor de edad Fernando Josué González López.

Familia 4: Candelaria Vásquez Us, Ana Cristina Vásquez Us, Nicolasa Tipaz Vásquez, Vicenta Tipaz Vásquez y Victoria Tipaz Vásquez, en nombre propio y en nombre de Lorenzo Tipaz, esposo ejecutado.

Familia 5: Felipa Tipaz Us, María Angélica Us Tipaz de Flores y María Us Tipaz.

Comunicación núm. 4031/2021: 28 miembros del pueblo maya k'iche' de la aldea San Sebastián Lemoa del municipio de Santa Cruz del Quiché

Familia 1: Dolores Ventura Ventura, Mario Francisco Cun Ventura, María Victoria Cun Ventura, Felipe Natividad Cun Ventura y Juan José Cun Ventura, en nombre propio y en nombre de su esposo fallecido, Francisco Cun López, de su padre desaparecido, Felipe Ventura González, y de su hermano desaparecido, Diego Ventura Ventura.

Familia 2: Anastacia González Tipaz.

Familia 3: Encarnación Ventura Lux de Gorge, Silvia María Jorge Ventura y Aurelio Celestino Jorge Ventura, en nombre propio y en nombre de su esposo ejecutado, Sebastián Jorge López.

Familia 4: Rolando Agapito López López, en nombre propio y en nombre de su abuela fallecida, Anastacia Loarca.

Familia 5: Cecilia López Loarca, en nombre propio y en nombre de su hermana ejecutada, Sipriana Nelia López Loarca.

Familia 6: María Ren Yá de Ventura, Mateo Ventura Ren y Leonardo Ventura Ren.

Familia 7: María Gómez de León y Salvador Carlos Yá Gómez.

Familia 8: Dolores López de Ren, María Tiño López, Tomasa Ren López y María Ren López.

Familia 9: Agapito Ventura González y Juana María Ventura Lux.

Comunicación núm. 4032/2021: 72 miembros del pueblo maya kaqchiquel del municipio de San José Poaquil

Familia 1: Rosa Gabriel Miza, José Benigno Tartón Gabriel, Manuel de Jesús Tartón Gabriel, Cesar Augusto Tartón Gabriel, Elsa Marina Tartón Gabriel, Rubén Alfredo Tartón Gabriel y Silvia Elizabeth Tartón Gabriel, en nombre propio y en nombre de su esposo y padre ejecutado, Ignacio Tartón Chalí.

Familia 2: Josefa Muchuch Ordóñez, en nombre propio y en nombre de su esposo y cuñado ejecutados, Paulino Jutzuy Chutá y León Jutzuy Chutá.

Familia 3: Gabina Sut, Gilda Eluvia Muchuch Sut y Blanca Élide Muchuch Sut, en nombre propio y en nombre de su esposo y padre desaparecido, Hilario Martín Muchuch Ordóñez.

Familia 4: Olivia Solano Chutá, Jorge Sirín Solano, María Angélica Sirín Solano, Mario Enrique Sirín Solano y Luvia Aracely Sirín Solano, en nombre propio y en nombre de su esposo y padre ejecutado, Juan Sirín Calí.

Familia 5: Juana Pichiyá Calí, María Inocenta Chutá Pichiyá, Carlos Humberto Chutá Pichiyá, Felipe Abraham Chutá Pichiyá, Irma Yolanda Chutá Pichiyá de Cun, María Elena Chutá Pichiyá, Miguel Ángel Chutá Pichiyá y Zoila Angelina Chutá Pichiyá de Poncio, en nombre propio y en nombre de su esposo y padre desaparecido, Abraham Chutá Quina.

Familia 6: Lorenza Quill y Margarita Telón Quill de Tzaj, en nombre propio y en nombre de su esposo y padre desaparecido, Ceferino Telón Cúmez.

Familia 7: Celestina Morales Tartón, Mirtala Oxí Morales, Armando Jeremías Oxí Morales, Gloria Elizabeth Oxí Morales de Morales y Olga Liliana Oxí Morales, en nombre propio y en nombre de su esposo y padre desaparecido, Felipe Oxí Morales.

Familia 8: Estéban Miza Calí, María Roselia Cun Miza, Irma Yolanda Cun Miza, Héctor Armando Cun Miza, Aura Marina Cun Miza y Adán Leonel Cun Miza, en nombre propio y en nombre de sus compañeros y padre ejecutado, Hilario Cun Calí y Fermín Cun Calí.

Familia 9: Mariana Chutá Tubac, Everilda Oxí Chutá y Mercedes Floridalma Oxí Chutá, en nombre propio y en nombre de su esposo y padre desaparecido, Ismael Oxí Asijtuj.

Familia 10: Agustina Maxía, Manuel Xon Maxía y Vicente Xon Maxía, en nombre propio y en nombre de su esposo y padre desaparecido, Bibiano Xon.

Familia 11: Alberta Muchuch Oxí de López, María Enma López Muchuch, Margarita López Muchuch, Marta Odilia López Muchuch y Telma Yolanda López Muchuch, en nombre propio y en nombre de su esposo y padre desaparecido, Gabriel López Simón.

Familia 12: Alejandra Pichiyá Otoy, Paula López Pichiyá, Flaviana López Pichiyá, Carlos Enrique López Pichiyá, Rigoberto López Pichiyá, Josefa López Pichiyá y Roselia López Pichiyá, en nombre propio y en nombre de su esposo y padre desaparecido, Benigno López Simón.

Familia 13: Faustina Morales y Juan Francisco Oxí Morales, en nombre propio y en nombre de su esposo y padre ejecutado, Juan Oxí Ortiz.

Anexo II

Personas fallecidas durante la huida antes de la entrada en vigor del Protocolo Facultativo

Comunicación núm. 4026/2021

Marta León Aguaré, Juan Noe Vicente Damián y María Martina Vicente León.

Comunicación núm. 4030/2021

Pedro Marcial Quinilla Zacarías, Marcos Quinilla Zacarías y Agustín López.

Anexo III

Personas fallecidas debido a las condiciones del desplazamiento después de la entrada en vigor del Protocolo Facultativo

Comunicación núm. 4023/2021

Miguel Ajtzac Lux, fallecido en 2013, y Tomás Morales Saquic, fallecido en 2019.

Comunicación núm. 4027/2021

Andrea Pérez Ixcoy Reynozo, fallecida en 2017.

Comunicación núm. 4029/2021

Micaela Medrano López, fallecida en 2020.

Comunicación núm. 4031/2021

Francisco Cun López, fallecido en 2020, y Anastacia Loarca, fallecida en 2013.

Anexo IV

Menores de edad que tuvieron que huir de sus comunidades y niños que nacieron en situación de desplazamiento, y que son actualmente adultos

Comunicación núm. 4023/2021

Manuela Saquic Rodríguez de González; Amelia Patricia Guarcas Xon; Petrona Morales Lastor de Ajtzac, Mayra Catarina Ajtzac Morales, Pedro Miguel Ángel Ajtzac Morales, Tomás Adrián Arturo Ajtzac Morales, María Guadalupe Ajtzac Morales; Gladys Viviana Pérez Sut, Walter Martín Pérez Sut; Sebastián Cuín Tecum, Débora Sulamita Cuín Morales, Juana Alicia Cuín Morales de Mateo; Josefa Herlinda Morales Cuín, Narcisa Estela Zurdo Xajap de Morales, Tomás Morales Cuín, Óscar Diego David Morales Nix, Ruth Noemí Morales Nix, Mayra Jerónima Sarai Morales Nix, Juana Rebeca Morales Nix; José Morales Lastor, Isabel Morales Lastor, Alfredo Morales Lastor, Mario Estuardo Morales Lastor y Adelaida Carolina Morales Lastor de Coxigua.

Comunicación núm. 4024/2021

Cipriana Álvarez Ajanel, Eugenia Aj'mak Sanic Álvarez, Eugenia 'E' Kanil Sanic Álvarez, Ana Agustina Sanic Álvarez, María Toj Sanic Álvarez; y Ana María Cavinál Gómez.

Comunicación núm. 4025/2021

Irene Petronila Ventura López; María Ofelia González Ventura, Angelina González Ventura, Juan Manuel Ventura, Miguel González López; Sebastián Tiño Cun, Catarina Tiño Cun, Petronila Cun; Sebastiana Gómez Gonzales, Sebastiana Gómez de León, Diego Benjamín Gómez de León, Margarito Práxedes Gómez de León y Marcos Irineo Gómez de León.

Comunicación núm. 4026/2021

Miguel León Aguaré, Julia Ermitana Ixchop Ajcot, Cindy Mishell León Ixchop, Simeona Elizabeth León Ixchop; Corona de Jesús Vicente Vicente, Reginaldo Yovani Vicente Vicente, Álvaro Alonso Vicente Vicente, Juan Noe Vicente Damián; Lidia Roselía Vicente León, Carlos Enrique Vicente León, Aura Yolanda Vicente León, María Eugenia Vicente León, Alicia Raquel Vicente León, María Martina Vicente León; y Miguel Ixcotoyac Socoy.

Comunicación núm. 4027/2021

Cristina Vicente; Angélica Ixmukané Osorio; Julia Rosario Vicente, Xiomara Maribel Hernández Vicente; Félix Enrique Velásquez Mejía, Julia Tipaz de Velásquez; Calixto Waldemar Velásquez Mejía; Felipe Chaperón Mejía, Antonia Raguex Tiu de Chaperón, Blanca Estela Chaperón Raguex, Cecilia Victoria Chaperón Raguex, Elena Alejandra Chaperón Raguex, Pedro José Chaperón Raguex y Juan Carlos Chaperón Raguex.

Comunicación núm. 4028/2021

María Florinda Otzoy Pichiyá y Pedro Otzoy Pichiyá.

Comunicación núm. 4029/2021

Marta Susana Zapeta Zacarias de Molina, Ismelda Beatriz Zapeta Zacarias de López; Pedro Celso Poncio Coxaj, María Ignacia Poncio Coxaj, José Basilio Poncio Coxaj, Marcos Cleto Poncio Coxaj; Cristina Lux Medrano; José López López, Manuel López López, Pedro López López y Ana Martina López.

Comunicación núm. 4030/2021

Juana Tipaz González de Ventura, Domingo Lorenzo Ventura Tipaz, Juana Sebastiana Magdalena Ventura Tipaz, Agustín Edgar Andrés Ventura Tipaz, Sebastián Manuel Rosendo Ventura Tipaz, Julia Tipaz de Velásquez; Wualter Alejandro Elías González; Ana Cristina Vásquez Us, Nicolasa Tipaz Vásquez, Vicenta Tipaz Vásquez, Victoria Tipaz Vásquez; y María Us Tipaz.

Comunicación núm. 4031/2021

Dolores Ventura Ventura, Mario Francisco Cun Ventura, María Victoria Cun Ventura, Felipe Natividad Cun Ventura, Juan José Cun Ventura; Anastacia González Tipáz; Silvia María Jorge Ventura, Aurelio Celestino Jorge Ventura; Rolando Agapito López López; Juana María Ventura Lux; Mateo Ventura Ren, Leonardo Ventura Ren; Salvador Carlos Yá Gómez; María Tiño López, Tomasa Ren López y María Ren López.

Anexo V

Niños de tercera generación nacidos desplazados y que siguen siendo menores en la actualidad

Comunicación núm. 4024/2021

Francisco Miguel Sanic Álvarez.

Comunicación núm. 4026/2021

Miguel Estuardo León Ixchop.

Comunicación núm. 4027/2021

Juana Natalia Lourdes Velásquez Tipaz y Mariana Yamilet Velásquez Tipaz.

Comunicación núm. 4030/2021

Fernando Josué González López.

Anexo VI

Personas ejecutadas

Comunicación núm. 4026/2021

Feliciano Vicente y Martina Velásquez.

Comunicación núm. 4027/2021

Martín Pú Poncio y Juan Velásquez Velásquez.

Comunicación núm. 4030/2021

Agustín Quinilla Zacarías y Lorenzo Tipaz.

Comunicación núm. 4031/2021

Sebastián Jorge y Sipriana Nelía López Loarca.

Comunicación núm. 4032/2021

Ignacio Tartón Chalí, Paulino Jutzuy Chutá, León Jutzuy Chutá, Juan Sirín Calí, Hilario Cun Calí y Fermín Cun Calí.

Anexo VII

Personas desaparecidas

Comunicación núm. 4025/2021

Santos Ventura Chich, Miguel González López y Sebastián Tiño Tiño.

Comunicación núm. 4026/2021

Juan León López.

Comunicación núm. 4027/2021

Higinio Chaperón Mejía, Santos Chaperón Mejía y Paulino Chaperón Mejía.

Comunicación núm. 4028/2021

Marcelo Otzoy Pichiyá y Pedro Otzoy Pichiyá.

Comunicación núm. 4029/2021

Encarnación Zapeta y Celso Arnulfo Zapeta Zacarias.

Comunicación núm. 4030/2021

Ignacio Chaperón.

Comunicación núm. 4031/2021

Felipe Ventura González y Diego Ventura Ventura.

Comunicación núm. 4032/2021

Hilario Martín Muchuch Ordóñez, Abraham Chutá Quina, Ceferino Telón Cúmez, Felipe Oxí Morales, Ismael Oxí Asijtuj, Bibiano Xon, Gabriel López Simón, Benigno López Simón y Juan Oxí Ortiz.

Anexo VIII

Familiares de desaparecidos

Comunicación núm. 4025/2021

Familiares de Santos Ventura Chich: Salvador Ventura López, Antonia López López de Ventura e Irene Petronila Ventura López.

Familiares de Miguel González López: Manuela Ventura Tiño de González, María Ofelia González Ventura, Angelina González Ventura y Juan Manuel Ventura.

Familiares de Sebastián Tiño Tiño: Sebastiana Cun López, Sebastián Tiño Cun, Catarina Tiño Cun y Petronila Cun.

Comunicación núm. 4026/2021

Familiares de Juan León López: Miguel León Aguaré, Julia Ermitana Ixchop Ajcot, Cindy Mishell León Ixchop, Simeona Elizabeth León Ixchop, Miguel Estuardo León Ixchop, Marta León Aguaré y Simeona Aguaré Velásquez.

Comunicación núm. 4027/2021

Familiares de Higinio Chaperón Mejía, Santos Chaperón Mejía y Paulino Chaperón Mejía: Victoriana Mejía Tax, Felipe Chaperón Mejía, Agustín Chaperón Mejía, Antonia Raguex Tiu de Chaperón, Blanca Estela Chaperón Raguex, Cecilia Victoria Chaperón Raguex, Elena Alejandra Chaperón Raguex, Pedro José Chaperón Raguex y Juan Carlos Chaperón Raguex.

Comunicación núm. 4028/2021

Familiares de Marcelo Oztzy Pichiyá y Pedro Oztzy Pichiyá: Eulogio Oztzy Colaj y María Florinda Oztzy Pichiyá.

Comunicación núm. 4029/2021

Familiares de Celso Arnulfo Zapeta Zacarias y Encarnación Zapeta: Marta Zacarías Laines, Marta Susana Zapeta Zacarias de Molina e Ismelda Beatriz Zapeta Zacarias de López.

Comunicación núm. 4030/2021

Familiares de Ignacio Chaperón: Juana Tipaz González de Ventura, Lorenzo Ventura Ventura, Domingo Lorenzo Ventura Tipaz, Juana Sebastiana Magdalena Ventura Tipaz, Agustín Edgar Andrés Ventura Tipaz, Sebastián Manuel Rosendo Ventura Tipaz, Agustín López y Julia Tipaz de Velásquez.

Comunicación núm. 4031/2021

Familiares de Felipe Ventura González y Diego Ventura Ventura: Dolores Ventura Ventura, Mario Francisco Cun Ventura, María Victoria Cun Ventura, Felipe Natividad Cun Ventura, Juan José Cun Ventura y Francisco Cun López.

Comunicación núm. 4032/2021

Familiares de Hilario Martín Muchuch Ordóñez: Gabina Sut, Gilda Eluvia Muchuch Sut y Blanca Élida Muchuch Sut.

Familiares de Abraham Chutá Quina: Juana Pichiyá Calí, María Inocenta Chutá Pichiyá, Carlos Humberto Chutá Pichiyá, Felipe Abraham Chutá Pichiyá, Irma Yolanda Chutá Pichiyá de Cun, María Elena Chutá Pichiyá, Miguel Ángel Chutá Pichiyá y Zoila Angelina Chutá Pichiyá de Poncio.

Familiares de Ceferino Telón Cúmez: Lorenza Quill y Margarita Telón Quill de Tzaj.

Familiares de Felipe Oxí Morales: Celestina Morales Tartón, Mirtala Oxí Morales, Armando Jeremías Oxí Morales, Gloria Elizabeth Oxí Morales de Morales y Olga Liliana Oxí Morales.

Familiares de Ismael Oxí Asijtuj: Mariana Chutá Tubac, Everilda Oxí Chutá y Mercedes Floridalma Oxí Chutá.

Familiares de Bibiano Xon: Agustina Maxía, Manuel Xon Maxía y Vicente Xon Maxía.

Familiares de Gabriel López Simón: Alberta Muchuch Oxí de López, María Enma López Muchuch, Margarita López Muchuch, Marta Odilia López Muchuch y Telma Yolanda López Muchuch.

Familiares de Benigno López Simón: Alejandra Pichiyá Oztzy, Paula López Pichiyá, Flaviana López Pichiyá, Carlos Enrique López Pichiyá, Rigoberto López Pichiyá, Josefa López Pichiyá y Roselia López Pichiyá.

Familiares de Juan Oxí Ortiz: Faustina Morales y Juan Francisco Oxí Morales.

Anexo IX

Autoras que sufrieron violación sexual

Comunicación núm. 4025/2021

Sebastiana Cun López.

Comunicación núm. 4029/2021

Micaela Medrano López y Sebastiana López Ventura.

Comunicación núm. 4031/2021

Dolores Ventura Ventura.
